

Шпионаж.

Рассказ об истинных причинах и глубокой подоплеке известной всей школе истории о встрече трех первокурсников с троллем потряс Рубиновых близняшек. И они решили между собой, что необходимо расспросить об этом единственного свидетеля, который не входил в мою свиту: Рона.

Разговор с Роном протекал в обстановке максимальной секретности. И, может быть именно потому Ронникинс принялся плакаться сестренкам на свою злосчастную судьбу: никто-то его, бедного, не понимает, не ценит, и даже девочка, которая должна гулять с ним — крутит хвостом перед этим проклятым Поттером, у которого и так все есть. Он рассказал ВСЕ: и о приворотных зельях, и о том, как, разочаровавшись в зельях, к которым «мерзкий слизеринец» находил противоядия, он обратился к Дамблдору за более серьезным средством — и получил заверения в том, что уж теперь-то все точно будет без осечек. Великий Светлый маг обещал ему наложить на Гермиону заклятье, которое создаст по отношению к нему истинное чувство... но и оно оказалось неудачным. «Ну почему этому Поттеру так везет?! И кто только надоумил его задействовать Отрицание реальности, основанное на силе проклятого Хаоса?»

Токующий Ронни не замечал, какое влияние его рассказ оказывает на близняшек... А Рубины впечатлились настолько, что даже пришли ко мне каяться. В недоверии, в нарушении клятвы вассалитета, в несогласованных действиях... В общем, не будь они настолько серьезны — я бы уже на половине их покаянной речи катался бы по полу, подвывая от смеха. Но я не мог не видеть, что они действительно считают себя виноватыми, и предполагают, что обещание покровительства может быть отозвано мной. Так что пришлось принять максимально пафосную позу, под громовой хохот в очередной раз спевшихся сестренки и любимой, долго и вдумчиво стыдить «нелояльных вассалов».

Под эту горячую речь близняшки довольно быстро успокоились... но в конце концов вытворили такое, что Миа надолго лишилась дара речи: они опустились на колени и потребовали себе наказания! До сих пор любимая сталкивалась с таким номером только в исполнении домовушки, и то, что люди оказались также способны на такое — повергло ее в ступор.

Меня же эта просьба напрягла по другим причинам... Она давала мне возможность использовать сестер Рубинов именно так, как мне представлялось наилучшим... Но, одновременно это ставило передо мной вопрос, о котором я раньше даже не задумался бы: вопрос этичности такого образа действий... Я потихоньку начинал чувствовать себя личем: паранойя у меня давно уже «на внешнем носителе», а теперь и совесть, которую я полагал давно утерянной, оказывается, тоже нашлась вовне...

— Вот тоже мне, нашел «совесть»... — Ученая, как всегда, обошла мои щиты и паслась в моих мыслях. — ... и вовсе не Ученая. У нее и так дел хватает. Я — Джульетта.

— Так что мой Аналитик подскажет по поводу этих... требующих себе наказания?

— Используй их, как задумал. Я еще не забыла начала прошлого года. А так — может и остыну... потихоньку.

Я улыбнулся. То, что Миа оказалась способна проявить мстительность и коварство — радовало меня. Не хотелось бы, чтобы моя женщина оказалась беззащитной и требующей непрерывной опеки. Ведь хотя торопиться я не собирался: что такое десяток лет по сравнению с уже прожитыми веками, и тем более — с раскинувшейся впереди вечностью, но планы мои в отношении Миа были совершенно однозначны...

Джульетта выскочила из моих мыслей, и по связи Метки я ощутил, как Миа заливается краской. Вот ведь... не удержался... Взросление тела, похлестнутое моим появлением, началось раньше, чем я мог ожидать, и теперь контроль гормонального фона требовал от меня некоторого внимания: сцены, посетившие мое воображение, явно не предназначались для тринадцатилетней девочки.

— Прости... — Обратился я к Миа.

— Не за что... — Против ожиданий, ответ сопровождался ехидной улыбкой. Кажется, сейчас со мной общалась Авантюристка. — Эта дуреха вылетела, не досмотрев. А теперь мы с Ученой мучаемся от любопытства!

— Вот подрастете — покажу не только в видениях, но и на практике. А сейчас — брысь! Интриговать буду!

— Так это же тоже интересно! — Возмутилась Авантюристка.

— Ну, тогда ладно... только, думаю, любопытно не вам одним — и я переключил связь Внутреннего круга в режим конференции, давая возможность нашим слизерницам наблюдать за происходящим.

— Хорошо. Есть у меня для Вас дело. Дело тяжелое, опасное, и крайне неприятное. До этого дня я сомневался, стоил ли его поручать именно вам... Но раз считаете себя виноватыми — получайте наказание! — Близняшки тяжело вздохнули. Кажется, они уже догадались, что такого «крайне неприятного» я могу им поручить. — Вот-вот. До недавнего времени роль невольного шпиона в маленьком клубе по интересам имени Альбуса Дамблдора играл Рон. Но теперь, по разным причинам, я не могу его использовать. Но агенты мне по-прежнему нужны. Да и за Шестым Уизли присмотреть надо. Так что на следующее собрание вы пойдете.

— Да. — В один голос согласились близняшки.

— Мы пойдем, и скажем, что зря обижались на Великого мага... — Начала Падме.

— Нет! — Вмешался в разговор Драко, транслируя свою речь и Рубинам. Странно... Я ожидал, что первой будет Видящая... Хотя, может быть она нарочно уступила гордому и честолюбивому Дипломату? — Нельзя считать Великого мага — дураком! Прямую ложь он выкупит на раз!

— Но что же нам тогда делать? — растерялись близняшки.

— Помнится, вы говорили, что обещали помогать ему.

— Да, но.. он же не выполнил своего обещания, когда не стал спасать Падме... — Мдя... от привычки вслух отвечать на обращение по Метке индианок надо будет отучать... А пока что — ни в коем случае не обращаться к ним таким вот образом в присутствии кого бы то ни было.

— А вот об этом вы «много думали». И не вздумайте упомянуть результаты своих размышлений. Пусть сам закончит «но ничего не решили». Понятно?

— Да.

— А теперь — садитесь, возьмитесь за руки, и коснитесь меня.

Близняшки молча и без вопросов подчинились. Легилемению в отношении индианок я считал

не то, чтобы невозможной, но не слишком вероятной: девочки прошли... нестандартную для британских магов дошкольную подготовку, а связь близнецов обеспечивала им большую чувствительность. И, что еще важнее — Дамблдор об этом прекрасно знал. Так что лезть напрямую он явно поостережется: крупный скандал с индийской диаспорой ему явно был не нужен из политических соображений. А вот веритасериума — приходилось опасаться. Так что я, аккуратными касаниями заблокировал возможность даже под сывороткой правды назвать имена того, к кому кинулись близняшки за помощью. Заблокировать само это воспоминание было можно... но столь обширный блок вызвал бы подозрение как бы не вернее, чем прочитанная информация о самом разговоре, а замечен он был бы заде при «непроизвольном считывании сильным легилементом». Зато, если Дамблдор поймет, что близняшки шпионят, но не будет знать, кто именно играет против него — то тронуть часть вражеской сети будет с его стороны вопиющей некомпетентностью. А значит, начнется интересная и увлекательная игра «а я знаю, что ты знаешь, что я знаю...». Игра, которую я всегда любил, и играть в которую у меня неплохо получалось.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849764>